

Второй час ночи — время, когда призрачная энергия достигает пика. Близился праздник Цинмин, и обитатели всех могил на горе Юнья выползали наружу. Неподалёку появилась маленькая девочка, умершая в раннем возрасте, и крикнула Цзиньлиню:

— Цзиньлин-гэгэ, где Ланьшэн-гэгэ? Вчера он обещал сегодня сводить меня в город.

Цзиньлин появился и раздражённо ответил:

— Кто знает, куда он убежал. Пойдём, я тебя свожу, заодно проверим, как твоя мама.

Услышав, что сможет навестить мать, девочка улыбнулась и кивнула.

Тем временем Ланьшэн, покачиваясь, добрался до середины горы и вспомнил, что обещал соседской девочке сводить её в город. Он поспешно повернул обратно, но по пути встретил студента.

Студент шёл один, без слуги, и, заметив Ланьшэна, поспешил спросить:

— Господин, скажите, пожалуйста, как пройти в Уси?

Ланьшэн вдруг понял, что забыл стать невидимым, и, окинув студента взглядом, заметил, что тот был крепкого телосложения, смуглый, больше похожий на крестьянина, чем на студента.

— Ты меня спрашиваешь?

Студент, казалось, смутился, почесал затылок и, сложив руки, ответил:

— Господин, я из столицы, направляюсь в Уси к родственникам. Проходя через Гусу, услышал, что, перейдя через гору Юнья, можно добраться до Уси. Я сэкономил на дороге, но заблудился в горах. Пожалуйста, подскажите, куда идти.

Ланьшэн внутренне усмехнулся: этот глупый студент попался именно на него. Не дать ему урок — значит не воспользоваться случаем, который предоставила судьба.

Он улыбнулся и сказал:

— Пойдём со мной, ночь холодная, идти сейчас неудобно. Давай переночуем у меня, а утром отправишься в Уси.

Студент с благодарностью ответил:

— Спасибо, господин, за вашу доброту.

Ланьшэн едва сдерживал смех — никогда не видел такого наивного студента. Ему стало интересно, и он спросил:

— Как тебя зовут? Не называй меня господином, меня зовут Ланьшэн, а тебя?

Студент ответил:

— Меня зовут Ли Хуайтянь.

— Ли Хуайтянь... — Ланьшэн пробормотал. — Странное имя... Ладно, пойдём быстрее, мой дом уже близко.

С этими словами он повёл студента вперёд, по пути придумывая историю о том, что его родители уехали по делам, оставив его одного учиться, чтобы на следующий год сдать экзамены и стать учёным.

Студент, не сомневаясь, восхищался Ланьшэном, говоря, что тот человек великого таланта и благородства.

Ланьшэн едва сдерживал смех, слёзы наворачивались на глаза, но он старался не показывать этого.

Дойдя до середины горы, они увидели небольшой дом. Хоть он и не был роскошным, но выглядел опрятно. Студент не знал, что это было творение Ланьшэна, созданное для того, чтобы заманивать людей. Многие из тех, кто пропал без вести, нашли здесь свой конец, превратившись в призраков.

Когда студент вошёл внутрь, Ланьшэн улыбнулся, снял верхнюю одежду, обнажив белую грудь, и, выбрав момент, крикнул:

— Ой!

И упал на студента, ожидая, что тот его поймает. Но студент, неожиданно повернувшись, направился к столу. Ланьшэн не успел среагировать и с грохотом упал на пол, подняв облако пыли.

Студент обернулся и, увидев Ланьшэна на полу, с любопытством спросил:

— Ланьшэн-сюн, что с тобой? Почему ты упал?

Ланьшэн, скрежеща зубами, едва сдерживая желание высосать из студента всю жизненную энергию, поднялся, держась за поясницу, и резко сказал:

— Ноги подкосились.

Студент, поставив свой багаж, помог Ланьшэну сесть на кровать, присел и начал массировать его ноги, серьёзно сказав:

— Мои предки были специалистами по травмам, и я тоже кое-что знаю. Давай я тебе помогу.

С этими словами он снял обувь и носки Ланьшэна и начал массировать его ноги снизу вверх. Руки студента были крепкими и горячими, его прикосновения вызывали у Ланьшэна странное ощущение, но студент не отпуская, говоря:

— Ланьшэн-сюн, не бойся, я знаю, как это делать.

Ланьшэн вовсе не боялся, он чувствовал, как его тело реагирует на прикосновения, и тихо простонал, повернувшись на бок, нежно сказав:

— Ли-сюн, у тебя золотые руки, мне так приятно.

Студент улыбнулся:

— Подожди немного, я ещё помассирую, и ты почувствуешь себя лучше.

Ланьшэн, едва сдерживаясь, кивнул, но его ноги вели себя непослушно — одна нога была в руках студента, а другая двигалась сама по себе, касаясь интимного места студента, что заставляло его краснеть и отступать, запинаясь:

— Лань... Ланьшэн-сюн... что ты...

Увидев смущение студента, Ланьшэн обрадовался, понимая, что тот ещё неопытен, и с ещё большим усердием начал соблазнять его:

— Ли-сюн, что с тобой? У меня есть ещё одно место, которое нуждается в массаже, пожалуйста, помоги мне.

Студент, замороженный, смотрел, как Ланьшэн медленно снимает штаны, обнажая свои белые ягодицы, покрытые тонкой тканью, что вызывало у него бурю эмоций. Не в силах сдержаться, он бросился к Ланьшэну, обнял его и начал страстно ласкать, заставляя Ланьшэна смеяться:

— Дорогой, будь понежнее, ты делаешь мне больно.

Студент, не в силах сдержаться, начал раздеваться, но Ланьшэн остановил его, опустив руку ниже, и, слегка удивившись, тихо засмеялся:

— Брат, ты такой большой, если ты войдёшь так резко, мне будет больно. Давай я сначала помогу тебе, чтобы было удобнее.

С этими словами он опустился перед студентом...

Тем временем Цзиньлин, гуляя с девочкой, случайно услышал разговор двух дровосеков:

— Говорят, в городе появился очень сильный даос.

— Откуда ты знаешь?

— Мой брат работает в управлении, он сказал, что его пригласили из столицы специально, чтобы разобраться с нечистью на горе Юнья. Скоро гора снова станет безопасной.

Цзиньлин сердито посмотрел на него, использовал свою призрачную силу, чтобы положить немного собачьего помёта в его чашу, и плюнул:

— Сам ты нечисть!

Что произойдёт дальше, узнаем в следующей главе.

В прошлой главе мы рассказывали, как на горе Юнья, во время праздника Цинмин, призраки вышли наружу. Ланьшэн отправился один на середину горы, где встретил наивного студента, заманил его к себе, а тем временем в городе появился сильный даос.

Цзиньлин, используя свою призрачную силу, подложил собачий помёт в чашу одного из дровосеков, и тот, выпив, выплюнул его и начал ругаться. Маленькая девочка, сидя рядом с Цзиньлином, хлопала в ладоши и смеялась, а другие призраки на горе Юнья тоже указывали на дровосека, создавая шумную атмосферу.

Однако для дровосека улица была пуста, лишь несколько прохожих, и он, не зная, кто подшутил над ним, увидел лишь хозяина чайной лавки и его жену, работающих неподалёку. Разозлившись, он, будучи крепким мужчиной, схватил старика и начал вымещать на нём злость.

Цзиньлин, серьёзно нахмурившись, уже собирался использовать свою силу, чтобы наказать

этого человека, как вдруг рядом появился странник с мечом за спиной. Он был высоким и крепким, с сильной фигурой. С одним движением он спас старика, а затем, взглянув на Цзиньлина, вытащил меч и направил его на него.

<http://bllate.org/book/15099/1411716>